

КНИГА ПЕРВАЯ

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
Новые. Боги, — ведь вы превращения эти вершили, —
Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной
До наступивших времен непрерывную песнь доведите.

- 5 Не было моря, земли и над всем распростертого неба, —
Лик был природы един на всей широте мироздания, —
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был, — и только, — где собраны были
Связанных слабо вещей семена разносущные вкупе.
- 10 Миру Титан никакой тогда не давал еще света.
И не наращивала рогов новоявленных Феба,
И не висела земля, обтекаема током воздушным,
Собственный вес потеряв, и по длинным земным окоемам
Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.
- 15 Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.
Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,
- 20 Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
Бог и природы почин раздору конец положили.
Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
После же, их разобрав, из груди слепой их извлеки,
- 25 Разные дав им места, — связал согласиём мирным.
Сила огня вознеслась, невесомая, к сводам небесным,
Место себе обретя на самом верху мироздания.
Воздух — ближайший к огню по легкости и расстоянью.
Оных плотнее, земля свои притянула частицы.
- 30 Сжатая грузом своим, осела. Ее обтекая,

- Глуби вода заняла и устойчивый мир окружила.
Расположенную так, бог некий — какой, неизвестно —
Массу потом разделил; разделив, по частям разграничил —
Землю прежде всего, чтобы все ее стороны гладко
- 35 Выровнять, вместе собрал в подобье огромного круга.
После разлил он моря, приказал им вздыматься от ветров
Буйных, велел им обнять окруженной земли побережья.
После добавил ключи, болота без края, озера;
Брегом извилистым он обвел быстроводные реки,
- 40 Разные в разных местах, — иные земля поглощает,
К морю другие текут и, дойдя, поглощаются гладью
Вольно разлившихся вод, и скалы им берегом служат.
Он повелел разостлаться полям, и долинам — вдавиться,
В зелень одеться лесам, и горам вознестись каменистым.
- 45 Справа пояса два и слева столько же неба
Свод обвели, и меж них, всех прочих пламенней, пятый.
Сводом объятую твердь означил умысел бога
Точно таким же числом: земля — с пятью полосами.
На серединной из них от жары обитать невозможно.
- 50 Две под снегом лежат глубоким, а двум между ними
Бог умеренность дал, смешав там стужу и пламень.
Воздух плотную навис над ними; насколько по весу
Легче вода, чем земля, настолько огня он тяжеле.
В воздухе тучам стоять приказал он и плавать туманам,
- 55 И раздражаться громам, смущающим души людские,
Молниям он повелел и ветрам приносить охлажденье.
Но не повсюду владеть позволил им мира строитель
Воздухом. Даже теперь нелегко воспрепятствовать ветрам,
Хоть и по разным путям направляется их дуновенье,
- 60 Весь наш мир сокрушить. Таково несогласие братьев!
Эвр к Авроре тогда отступил, в Набатейское царство,
В Персию, к горным хребтам, озаряемым утренним светом.
Запад и те берега, что солнцем согреты закатным,
Ближе к Зефиру, меж тем как в Скифию и в Семизвездье
- 65 Вторгся ужасный Борей; ему супротивные земли

Влажны всегда от туманов сырых и дождливого Австра.
Сверху же, выше их всех, поместил он веса лишенный
Ясный эфир, никакою земной не запятанный грязью.
Только лишь расположил он всё по точным границам, —
70 В оной громаде — слепой — зажатые прежде созвездья
Стали одно за одним по всем небесам загораться;
Чтобы предел ни один не лишен был живого создання,
Звезды и формы богов небесную заняли почву.
Для обитанья вода сверкающим рыбам досталась,
75 Суша земная зверям, а птицам — воздух подвижный.
Только одно существо, что священнее их и способней
К мысли высокой, — чтоб стать господином других, — не
являлось.

И родился человек. Из сути божественной создан
Был он вселенной творцом, зачинателем лучшего мира,
80 Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
Только что, семя еще сохранила родимого неба?
Отпрыск Япета, ее замешав речною водою,
Сделал подобье богов, которые всем управляют.
И между тем как, склоняясь, остальные животные в землю
85 Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
Так земля, что была недавно безликой и грубой,
Преобразясь, приняла людей небывлые обличья.

Первым век золотой народился, не знавший возмездий,
90 Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность.
Не было страха тогда, ни кар, и словес не читали
Грозных на бронзе; толпа не дрожала тогда, ожидая
В страхе решенья судьи, — в безопасности жили без судей.
И, под секирой упав, для странствий в чужие пределы
95 С гор не спускалась своих сосна на текущие волны.
Смертные, кроме родных, никаких побережий не знали.
Не окружали еще отвесные рвы укреплений;
Труб не бывало прямых, ни медных рогов искривленных,

- Не было шлемов, мечей; упражнений военных не зная,
100 Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди.
Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой,
Плутом не ранена, всё земля им сама приносила.
Пищей довольны вполне, получаемой без принужденья,
Рвали с деревьев плоды, земляничник нагорный собирали,
105 Терн, и на крепких ветвях висящие ягоды туга,
Иль урожай желудей, что с деревьев Юпитера пали.
Вечно стояла весна; приятный, прохладным дыханьем
Ласково нежил зефир цветы, не знавшие сева.
Боле того: урожай без распашки земля приносила;
110 Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях,
Реки текли молока, струились и нектара реки,
Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба.
После того как Сатурн был в мрачный Тартар низвергнут,
Миром Юпитер владел, — серебряный век народился.
115 Золота хуже он был, но желтой меди ценнее.
Сроки древней весны сократил в то время Юпитер,
Лето с зимою создав, сотворив и неверную осень
С краткой весной; разделил он четыре времени года.
Тут, впервые, сожжен жарой иссушающей, воздух
120 Стал раскаляться и лед — повисать под ветром морозным.
Тут впервые в домах расселились. Домами служили
Людям пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.
В первый раз семена Церерины в бороздах длинных
Были зарыты, и вол застонал, ярмом удрученный.
125 Третьим за теми двумя век медный явился на смену;
Духом суровой он был, склонней к ужасающим браням, —
Но не преступный еще. Последний же был — из железа,
Худшей руды, и в него ворвалось, нимало не медля,
Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;
130 И на их место тотчас появились обманы, коварство;
Козни, насилье пришли и проклятая жажда наживы.
Начали парус вверять ветрам; но еще мореходы
Худо их знали тогда, и на высях стоявшие горных

- На непривычных волнах корабли закачались впервые.
135 Принадлежавшие всем до сих пор, как солнце и воздух,
Длинной межою поля землемер осторожный разметил.
И от богатой земли не одних урожаев и должной
Требовать стали еды, но вошли и в утробу земную;
Те, что скрывала земля, отодвинувши к теням стигийским,
140 Стали богатства копать, — ко всякому злу побужденье!
С вредным железом тогда железа вреднейшее злато
Вышло на свет и война, что и златом крушит, и железом,
В окровавленной руке сотрясая со звоном оружие.
Люди живут грабежом; в хозяине гость не уверен,
145 В зяте — тесть; редка приязнь и меж братьями стала.
Муж жену погубить готов, она же — супруга.
Страшные мачехи, те аконит подбавляют смертельный;
Раньше времени сын о годах читает отцовских.
Пало, повержено в прах, благочестье, — и дева Астрея
150 С влажной от крови земли ушла — из бессмертных
последней.

- Не был, однако, земли безопасней эфир высочайший:
В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы.
Тут всемогущий отец Олимп сокрушил, ниспослал он
155 Молнию; с Осы он сверг Пелион, на нее взгроможденный.
Грузом давимы земли, лежали тела великанов, —
Тут, по преданью, детей изобильной напитана кровью,
Влажною стала земля и горячую кровь оживила;
И, чтоб от рода ее сохранилась какая-то память,
160 Образ дала ей людей. Но и это ее порожденье
Вовсе не чтило богов, на убийство свирепое падко,
Склонно насилье творить. Узнаешь рожденных от крови!

- Это Сатурний-отец увидел с высокой твердыни
И застонал и, стола Ликаонова гнусный припомнив
165 Пир, недавний еще, получить не успевший огласки,
Сильным в душе запылав и достойным Юпитера гневом,

- Созвал богов на совет. И не медлили званые боги.
Есть дорога в выси, на ясном зримая небе;
Млечным зовется Путем, своей белизною заметна.
- 170 То для всевышних богов — дорога под кров Громовержца,
В царский Юпитера дом. Красуются справа и слева
Атрии знатных богов, с дверями, открытыми настежь.
Чернь где придется живет. В передней же части чертога
Встали пенаты богов — небожителей, властью славных.
- 175 Это-то место — когда б в выражениях был я смелее —
Я бы назвал, не боясь, Палатином великого неба.
Так, расселись едва в покоях мраморных боги,
На возвышенья, рукой опершись на скипетр из кости,
Трижды, четырежды он потряс приводящие в ужас
- 180 Волосы, поколебав и землю, и море, и звезды.
Следом за тем разрешил и уста, возмущенные гневом:
«Нет, я не более был вселенной моей озабочен
В те времена, как любой из врагов змееногих готов был
С сотней протянутых рук на пленное броситься небо!
- 185 Хоть и жестокий был враг, — но тогда от единого рода
Происходила война и единый имела источник.
Ныне же всюду, где мир Нереевым гулом охвачен,
Должен смертный я род погубить. Клянуса реками
Ада, что под землей протекают по роще стигийской, —
- 190 Было испытано все. Но неизлечимую язву
Следует срезать мечом, чтоб здравую часть не задело.
Есть полубоги у нас, божества наши сельские; нимфы,
Фавны, сатиры и гор обитатели диких — сильваны.
Если мы их до сих пор не почтили жилищем на небе,
- 195 Землю мы отдали им и на ней разрешим оставаться.
Но, о Всевышние! Все же довольно ль они безопасны,
Ежели мне самому, и вас и перуна владыке,
Козни строить посмел Ликаон, прославленный зверством?»
Затрепетали тут все и дерзкого требуют с жарким
- 200 Рвением. Так было, когда осмелился сброд нечестивый
Римское имя залить в неистовстве — Цезаря кровью.

- Ужасом был поражен, что громом, при этом паденье
Род человеческий, вся содрогнулась вселенная страхом.
Столь же отрадна тебе твоих близких преданность, Август,
205 Сколь Громовержцу — богов благоверность. Лишь голосом
он и рукою
Ропот вокруг подавил, все снова безмолвными стали.
Только лишь кончился крик, подавлен владыки величием,
Сызнава речью такой прервал Юпитер молчанье:
«Он уже кару понес, и об этом оставьте заботу.
210 Что совершил он и как был наказан, о том сообщу я:
Наших достигла ушей недобрая времени слава.
Чая, что ложна она, с вершины спускаюсь Олимпа,
Обозреваю я — бог в человеческом облике — землю.
Долго б пришлось исчислять, как много повсюду нашел я
215 Злостного. Истине всей молва уступала дурная.
Вот перешел я Менал, где звериные страшны берлоги,
После в Киллену зашел и в прохладные сосны Ликея,
В дома аркадцев входил и под кров неприятный тирана.
Сумерки поздние ночь меж тем влекли за собою.
220 Подал я знак, что пришло божество, — народ тут молиться
Начал. Сперва Ликаон над обетами стал насмехаться
И говорит: «Испытаю при всех в открытую, бог ли
Он или смертный. Тогда не будет сомнительна правда».
В ночь, отягченного сном, сгубить нечаянной смертью
225 Хочет меня. По душе ему этак испытывать правду.
Но, не довольствуясь тем, одному из заложников, коих
Выслал молосский народ, мечом пронзает он горло.
После в кипящей воде он членов часть полумертвых
Варит, другую же часть печет на огне разведенном.
230 Только лишь подал он их на столы, я молнией мстящей
Дом повалил на него, на достойных владельца пенатов.
Он, уstraшенный, бежит; тишины деревенской достигнув,
Воет, пытаясь вотще говорить. Уже обретают
Ярость бывлые уста, с привычною страстью к убийству
235 Он нападает на скот, — и доныне на кровь веселится!

Шерсть уже вместо одежд; становятся лапами руки.
Вот уж он — волк, но следы сохраняет прежнего вида:
Та же на нем седина, и прежняя в морде свирепость,
Светятся так же глаза, и лютость в облике та же.

240 Дом сокрушился один — одному ли пропасть подобало! —
Всем протяженьем земли свирепо Эриния правит.
Словно заговор тут преступный замыслили! Значит,
Пусть по заслугам и казнь понесут! Таков приговор мой». Речь
Громовержца одни одобряют, еще подстрекая

245 Ярость его; у других молчание служит согласьем.
Но человеческий род, обреченный на гибель, жалеют
Все; каков будет вид земли, лишившейся смертных,
Все вопрошают, и кто приносить на жертвенник будет
Ладан? Иль хочет зверью он отдать опустелую землю?

250 И на вопрос их в ответ, — что его-де об этом забота, —
Вышних царь запрещает дрожать и, не схожее с прежним,
Он обещает явить — чудесным рождением — племя.

Вот уж по всей земле разметать он готов был перуны,
Да убоясь, пылать от огней не начал бы столькох

255 Неба священный эфир и длинная ось не зажглась бы.
Вспомнил, — так судьбы гласят, — что некогда время наступит,
Срок, когда море, земля и небесный дворец загорятся, —
Гибель будет грозить дивнослаженной мира громаде.
Стрелы тогда отложил — мастеров-циклопов работу,

260 Кару иную избрал — человеческий род под водою
Вздумал сгубить и с небес проливные дожди опрокинул,
Он Аквилона тотчас заключил в пещерах Эола
И дуновения все, что скопления туч отгоняют.
Выпустил Нота. И Нот на влажных выносятся крыльях, —

265 Лик устрашающий скрыт под смольно-черным туманом,
Влагой брада тяжела, по сединам потоки струятся,
И облака на челе; и крылья и грудь его в каплях.
Только лишь сжал он рукой пространно нависшие тучи,
Треск раздался, и дожди, дотоль запертые, излились.

- 270 В радужном платье своем, Юноны вестница, вóды
Стала Ирида собирать и ими напитывать тучи.
В поле хлеба полегли; погибшими видя надежды,
Плачет селянин: пропал труд целого года напрасный.
Не удовольствован гнев Юпитера — небом; лазурный
- 275 Брат помогает ему, посылая вóды на помощь.
Реки созвал, и, когда под кров своего господина
Боги речные вошли, — «Прибегать к увещаниям долгим
Незачем мне, — говорит. — Свою всю силу излейте!
Надобно так. Отворите дома, отодвиньте преграды
- 280 И отпустите тотчас всем вашим потокам поводья».
Так приказал. И они родникам расширяют истоки,
И, устремляясь к морям, в необузданном катятся беге.
Сам он трезубцем своим о землю ударил. Она же
Дрогнула вся и воде на свободу открыла дорогу.
- 285 И по широким полям, разливаясь, несутся потоки;
Вместе с хлебами несут деревья, людей и животных,
Тащат дома и всё, что в домах, со святынями вместе.
Ежель остался дом, устоял пред такую бедою
Неповрежденный, то все ж он затоплен водою высокою,
- 290 И уже скрыты от глаз погруженные доверху башни.
Суша и море слились, и различья меж ними не стало.
Все было — море одно, и не было берега у моря.
Кто перебрался на холм, кто в лодке сидит крутобокой
И загребает веслом, где сам обрабатывал пашню.
- 295 Тот над нивой плывет иль над кровлей утопшего дома
Сельского. Рыбу другой уже ловит в вершине у вяза.
То в зеленеющий луг — случается — якорь вонзится,
Или за ветви лозы зацепляется гнущее днище.
Там, где недавно траву щипали поджарые козы,
- 300 Расположили свои неуклюжие туши тюлени.
И в изумленье глядят на рощи, грады и зданья
Девы Нереевы. В лес заплывают дельфины, на сучья
Верхние вдруг налетят и, ударясь, дуб заколеблют.
Волк плывет меж овец, волна льва рыжего тащит.

- 305 Тащит и тигров волна; не впрок непомерная сила
Вепрю, ни ног быстрота влекомому током оленю.
Долго земли проискав, куда опуститься могла бы,
Падает в море, кружа, с изнемогшими крыльями птица.
Залиты были холмы своевоьем безмерной пучины, —
310 В самые маковки гор морской прибой ударяет.
Гибнет в воде большинство; а немногих, водой пощаженных,
При недостатке во всем, продолжительный голод смиряет.

- От Аонийских вершин отделяет Эту Фокида, —
Тучные земли, дотоль они землями были, теперь же
315 Моря частица, воды небывалой широкое поле.
Там крутая взнеслась гора двухвершинная к звездам,
Именованьем — Парнас; облаков верхи ее выше.
К ней-то Девкалион — остальное вода покрывала —
С брачной подругой своей пристал на маленькой лодке.
320 Нимфам корикским они и гор божествам помолились,
Вещей Фемиде, тогда прорицалищем оным владевшей.
Не было лучше вовек, ни правдолюбивее мужа,
Богобоязненна так ни одна не бывала из женщин.
И как Юпитер узрел, что мир стал жидким болотом,
325 И что остался он там из стольких тысяч единым,
И что осталась она из стольких тысяч единой,
Оба невинны душой, богов почитатели оба, —
Он облака раскидал, Аквилоном туман отодвинул,
Земли явил небесам и выси эфирные землям.
330 Моря недолог был гнев; сложив о трех зубьях оружие,
Воды владыка морской усмиряет и вставшего поверх
Волн голубого зовет Тритона, чьи отроду плечи
В алых ракушках, и дуть велит в трубицу морскую:
Этим он знак подает отозвать и потоки и волны.
335 Выбрал из раковин тот пустую трубу завитую,
Что расширяется вверх от низа крученого; если
В море такую трубу на просторе наполнить дыханьем,
Голос достигнет берегов, где солнце встает и ложится.

И лишь коснулось трубы божество с брадой увлажненной,
340 Лишь громогласно она заиграла отбой по приказу,
Все услышали ее потоки, — земные, морские, —
Грозный приказ услышав, потоки ей все покорились.
Реки спадают, уже показались возникшие хólмы;
Море опять в берегах и в руслах полные реки,
345 И выступает земля, с убываньем воды прибывая.
К вечеру долгого дня и лесов показались макушки
Голые, тина у них еще на ветвях оставалась.
Мир возродился земной. И, увидев, что так опустел он
И что в печали земля глубоким объята молчаньем,
350 Девкалион, зарыдав, к своей обращается Пирре:
«Нас, о сестра, о жена, о единая женщина в мире,
Ты, с кем и общий род, и дед у обоих единый,
Нас ведь и брак съединил, теперь съединяет опасность, —
Сколько ни видит земли Восток и Запад, всю землю
355 Мы населяем вдвоем. Остальное все морю досталось.
Но и поныне еще не вполне мы уверены в нашей
Жизни, еще облака наполняют нам ужасом душу.
Что, если б ты без меня судьбы избежала, бедняжка,
Было бы в сердце твоём? И как бы могла одинокой
360 Ты этот страх пережить? И кто б твои муки утешил?
Я, о поверь, если б ты оказалась добычею моря,
Сам за тобою, жена, оказался б добычею моря.
О, если б мог возродить я народы искусством отцовским,
О, если б души вливать умел в изваянья из глины!
365 Ныне же в нас лишь двоих сохраняется смертных порода;
Так уж угодно богам, чтоб людей образцом мы остались».
Оба заплакали. Им захотелось молиться небесным
Силам и помощи их попросить, о судьбине гадая.
Медлить не стали они. Подходят к водам Кефиса,
370 Что, непрозрачны еще, по руслу знакомому льются.
Там, водяную струю возлив, себе оросили
Платье и темя они, потом направиться оба
В храм богини спешат, которого кровля белела,

Грязным покрытая мхом, алтари ж без огня пребывали:
 375 И лишь коснулись они храмовых ступеней, как упали
 Наземь, устами прильнув к холодному камню, — и вместе
 Молвили так, трепеща: «Коль Вышние правой мольбою
 Могут смягчиться, и гнев умилоствляется божий,
 Молви, Фемида, каким искусством убыток восполнить
 380 Нашего рода; подай, добрейшая, помощь в потопе!»
 И умягчилась она и рекла: «Выходите из храма;
 Головы ваши покрыв, одежд пояса развяжите
 И через плечи назад мечите праматери кости».
 Остолбенели они, и нарушила первой молчанье
 385 Пирра; богини она покориться веленьям не хочет;
 Молит прощенья себе; уста оробели, боится
 Матери тень оскорбить, назад ее кости кидая,
 Но повторяют меж тем слепое неясное слово,
 Участь предрекшее им, и сами с собой размышляют.
 390 Ласковой речью тогда Прометид обращается мягко
 К Эпиметиде. «Иль мы, — говорит, — ошиблись в догадке,
 Иль благочестен и нам не внушит беззаконья оракул.
 Наша праматерь — земля. В телесах ее скрытые кости,
 Думаю — камни. Кидать их за спину нам повеленье».
 395 Хоть толкованьем таким убедил супруг Титаниду,
 Все же надежда смутна, — настолько к советам небесным
 Мало доверья у них. Но что́ за беда попытаться?
 Вот и сошли; покрывают главу, распрясаили платья
 И, по приказу, назад на следы свои камни бросают.
 400 Камни, — поверил бы кто, не будь свидетелем древность? —
 Вдруг они стали терять постепенно и твердость и жесткость,
 Мягкими стали, потом принимали, смягчившись, и образ.
 После, когда возросли и стала нежней их природа,
 Можно было уже, хоть неясственный, облик увидеть
 405 В них человека, такой, как в мраморе виден початом, —
 Точный еще не совсем, изваянием грубым подобный.
 Часть состава камней, что была земляною и влажный
 Сок содержала в себе, пошла на потребу для тела;

Крепкая ж часть, что не гнулась совсем, в костяк обратилась,
410 Жилы же в части камней под тем же остались названьем.
Времени мало прошло, и, по воле Всевышних, камня
Те, что мужчина кидал, и внешность мужчин обретали;
А из-под женских бросков вновь женщины в мир возвращались.
То-то и твердый мы род, во всяком труде закаленный,
415 И доказуем собой, каково было наше начало!

Разных по виду потом животных своим изволеньем
Вскоре земля родила, когда разогрелась от солнца.
Сырость прежняя, ил и болотная липкая влага
Стали от зноя вспухать, и зародыши всяческой твари,
420 Вскормлены солнцем живым, как в материнской утробе,
В них развивались и свой принимали со временем облик.
Так, покинет едва семиустый влажные нивы
Нил и течение свое предоставит прежнему руслу,
И под светилом небес разогреется ил нанесенный,
425 Много животных тогда хлебопашцы находят под каждым
Камнем земли: одних в зачаточном виде, при самом
Миге рожденья, других еще при начале развития,
Вовсе без членов, и часть единого тела нередко
Жизнь проявляет, а часть остается землей первобытной.
430 Ибо, коль сырость и жар меж собою смешаются в меру,
Плод зачинают, и всё от этих двоих происходит.
Если ж в боренье огонь и вода, — жар влажный, возникнув,
Все создает: для плодов несогласье согласное — в пользу.
Так, лишь потоп миновал, и земля, покрытая тиной,
435 Зноем небесных лучей насквозь глубоко прогрелась,
Множество всяких пород создала — отчасти вернула
Прежние виды она, сотворила и новые дивы.
И не хотела, но все ж, о огромный Пифон, породила
Также тебя, и для новых людей ты, змей неизвестный,
440 Ужасом стал: занимал ведь чуть ли не целую гору!
Бог, напрягающий лук, — он ранее это оружие
Против лишь ланей одних направлял да коз быстроногих, —

- Тысячу выпустив стрел и почти что колчан свой исчерпав,
Смерти предал его, и яд из ран заструился.
- 445 И чтобы славы о том не разрушило время, старая,
Установил он тогда состязанья, священные игры, —
Звали Пифийскими их по имени павшего змея.
Ежели юноша там побеждал в борьбе, или в беге,
Или в ристанье, за то получал он дубовые листья:
- 450 Не было лавров еще: прекрасным, длинноволосым,
Феб им виски окружал любую древесною ветвью.
Первая Феба любовь — Пенеева Дафна; послал же
Деву не случай слепой, а гнев Купидона жестокий.
Как-то Делиец, тогда над змеем победою гордый,
- 455 Видел, как мальчик свой лук, тетиву натянув, выгибает.
«Что тебе, резвый шалун, с могучим оружием делать? —
Молвил. — Нашим плечам пристала подобная ноша,
Ибо мы можем врага уверенно ранить и зверя;
Гибельным брюхом своим недавно давившего столько
- 460 Места тысячью стрел уложили мы тело Пифона.
Будь же доволен и тем, что какие-то нежные страсти
Может твой факел разжечь; не присваивай подвигов наших!»
Сын же Венерин ему: «Пусть лук твой все поражает,
Мой же тебя да пронзит! Насколько тебе уступают
- 465 Твари, настолько меня ты все-таки славою ниже».
Молвил и, взмахом крыла скользнув по воздуху, быстрый,
Остановился, слетев, на тенистой твердыне Парнаса.
Две он пернатых достал из стрелоносящего тула,
Разных: одна прогоняет любовь, другая внушает.
- 470 Та, что внушает, с крючком, — сверкает концом она острым;
Та, что гонит, — тупа, и свинец у нее под тростинкой.
Эту он в нимфу вонзил, в Пенееву дочь; а другую,
Ранив до мозга костей, уязвил Аполлона, и тотчас
Он полюбил, а она избегает возлюбленной зваться.
- 475 Сумраку рада лесов, она веселится добыче,
Взятой с убитых зверей, соревнуясь с безбрачною Фебой.
Схвачены были тесьмой волос ее вольные пряди.

- Все домогались ее, — домоганья ей были противны:
И не терпя и не зная мужчин, все бродит по рощам:
480 Что Гименей, что любовь, что замужество — нет ей заботы.
Часто отец говорил: «Ты, дочь, задолжала мне зятя!»
Часто отец говорил: «Ты внуков мне, дочь, задолжала!»
Но, что ни раз, у нее, ненавистницы факелов брачных,
Алая краска стыда заливала лицо молодое.
- 485 Ласково шею отца руками она обнимала.
«Ты мне дозвожь навсегда, — говорила, — бесценный родитель,
Девственной быть: эту просьбу отец ведь исполнил Диане». —
И покорился отец. Но краса твоя сбывься желаньям
Не позволяет твоим; противится девству наружность.
- 490 Феб полюбил, в брак хочет вступить с увиденной девицей.
Хочет и полон надежд; но своим же вещаньем обманут.
Так, колосьев лишась, возгорается легкое жниво
Или пылает плетень от факела, если прохожий
Слишком приблизит его иль под самое утро забудет, —
- 495 Так обратился и бог весь в пламя, грудь полыхает,
Полон надежд, любовь он питает бесплодную в сердце.
Смотрит: вдоль шеи висят, неубраны, волосы. «Что же, —
Молвит, — коль их причесать?» Он видит: огнями сверкают
Очи — подобие звезд; он рот ее видит, которым
- 500 Налюбоваться нельзя; перевозносит и пальцы и руки,
Пясти, и выше локтей, и полунагие предплечья,
Думает: «Лучше еще, что сокрыто!» Легкого ветра
Мчится быстрее она, любви не внимает призыву.
«Нимфа, молю, Пенеида, постой, не враг за тобою!
- 505 Нимфа, постой! Так лань ото льва и овечка от волка,
Голуби так, крылом трепеща, от орла убегают,
Все — от врага. А меня любовь побуждает к погоне.
Горе! Упасть берегись; не для ран сотворенные стопы
Да не узнают шипов, да не стану я боли причиной!
- 510 Место, которым спешешь, неровно; беги, умоляю,
Тише, свой бег удержи, и тише преследовать буду!
Все ж, полюбилась кому, спроси; я не житель нагорный,

- Я не пастух; я коров и овец не пасу, огрубелый.
Нет, ты не знаешь сама, горделивая, нет, ты не знаешь,
515 Прочь от кого ты бежишь, — оттого и бежишь! — мне
Дельфийский
- Край, Тенед, и Клар, и дворец Патареийский покорны.
Сам мне Юпитер отец. Через меня приоткрыто, что было,
Есть и сбудется; мной согласуются песни и струны.
520 Правда, метка стрела у меня, однако другая
Метче, которая грудь пустую поранила ныне.
Я врачеванье открыл; целителем я именуюсь
В мире, и всех на земле мне трав покорствуют свойства.
Только увы мне! — любви никакая трава не излечит,
525 И господину не впрок, хоть впрок всем прочим, искусство».
Больше хотел он сказать, но, полная страха, Пенейя
Мчится бегом от него и его неоконченной речи.
Снова была хороша! Обнажил ее прелести ветер,
Сзади одежды ее дуновением встречным трепались,
530 Воздух игривый назад, разметав, откидывал кудри.
Бег удвоил красоту. И юноше-богу несносно
Нежные речи терять: любовью движим самою,
Шагу прибавил и вот по пятам преследует деву.
Так на пустынных полях собака гальская зайца
535 Видит: ей ноги — залог добычи, ему же — спасенья.
Вот уж почти нагнала, вот-вот уж надеется в зубы
Взять и в заячий след впилась протянутой мордой.
Он же в сомнении сам, не схвачен ли, но из-под самых
Песьих укусов бежит, от едва не коснувшейся пасти.
540 Так же дева и бог, — тот страстью, та страхом гонимы.
Все же преследователь, крылами любви подвигаем,
В беге быстрее; отдохнуть не хочет, он к шее беглянки
Чуть не приник и уже в разметенные волосы дышит.
Силы лишившись, она побледнела, ее победило
545 Быстрое бегство; и так, посмотрев на воды Пенейя,
Молвит: «Отец, помоги! Коль могущество есть у потоков,
Лик мой, молю, измени, уничтожь мой погибельный образ!»

Только скончала мольбу, — цепенеют тягостно члены,
Нежная девичья грудь корою окружается тонкой,
550 Волосы — в зелень листвы превращаются, руки же — в ветви;
Резвая раньше нога становится медленным корнем,
Скрыто листовою лицо, — красота лишь одна остается.
Фебу мила и такой, он, к стволу прикасаясь рукою,
Чувствует: все еще грудь под свежей корою трепещет.
555 Ветви, как тело, обняв, целует он дерево нежно,
Но поцелуев его избегает и дерево даже.
Бог — ей: «Если мою супругою стать ты не можешь,
Деревом станешь моим, — говорит, — принадлежностью
будешь

Вечно, лавр, моих ты волос, и кифары и тула.
560 Будешь латинских вождей украшеньем, лишь радостный голос
Грянет триумф и узрит Капитолий процессии празднеств,
Августов дом ты будешь беречь, ты стражем вернейшим
Будешь стоять у сеней, тот дуб, что внутри, охраняя.
И как моей головы вечно юн нестриженный волос,
565 Так же носи на себе свои вечнозеленые листья».
Кончил Пепан. И свои сотворенные только что ветви,
Богу покорствуя, лавр склонил, как будто кивая.

Есть в Гемонии дол: замыкает его по обрывам
Лес. Его Темпе зовут; по нему-то Пеней, вытекающая
570 Прямо из Пиндовых недр, свои воды вспененные катит;
Тяжким паденьем своим в облака он пар собирает
И окропляет дождем морозящим леса вершины.
И утомительный шум оглашает не только окрестность.
Там находится дом, обиталище, недра святые
575 Этой великой реки; пребывая в скалистой пещере,
Водами правил Пеней и нимфами, жившими в водах.
Единоземные там сначала собираются реки,
Сами не зная, — отца поздравлять надлежит, утешать ли:
Сперхий, который родит тополя, Энипей беспокойный,
580 Тут же старик Апидан и Амфрид ленивый с Ээем;

После другие сошлись, которые в вольном стремленье
К морю выводят свои от блужданий усталые воды.
Инах один не пришел; в глубокой укрывшись пещере,
Множит он воды слезой; несчастный о дочери Ио
585 Плачет, как будто навек погибла; не знает, в живых ли
Или средь манов она, — но нигде он ее не находит;
Думает, — нет уж нигде, и худшего втайне боится.
Видел Юпитер ее, когда от реки возвращалась
Отчей, и — «Дева, — сказал, — что достойна Юпитера, всех бы
590 Ложем своим осчастливила ты; заходи же под сени
Роц глубоких, — и ей он роц показывал сени, —
Солнце пока высоко посредине стоит небосвода.
Если страшно одной подходить к звериным берлогам,
В роц тайники ты войдешь, имея защитником бога,
595 И не из черни богов, но того, кто великий небесный
Скипетр держит в руке и летучие молнии мечет.
О, не беги!» Но бежала она. И пастбища Лерны
Были уже позади, и Лиркея поля с деревьями
Тоже; но бог, наведя на землю просторную темень,
600 Скрыл ее, бег задержал и стыд девичий похитил.
Тут-то Юнона с небес как раз и взглянула на Аргос,
И, подивившись тому, что летучее облако будто
Ночь среди белого дня навлекает, решила, что это
Не от реки, что оно поднялось не от почвенной влаги.
605 И огляделась кругом: где муж, — затем что проделки
Знала уже за своим попадавшимся часто супругом.
И, как его в небесах не нашла, — «Или я ошибаюсь,
Или обиду терплю!» — сказала, и с горнего неба
Плавно на землю сошла и уйти облакам повелела.
610 Он же супруги приход предчувствовал и незамедля
Инаха юную дочь превратил в белоснежную телку.
Но и телицей она — хороша. Сатурния хвалит, —
Нехотя, правда, — ее красоту; да чья, да откуда,
Стада какого она, вопрошает, как будто не зная.
615 Лжет Юпитер, — землей-де она рождена, — чтоб покончить

- Эти расспросы. Ее в подарок Сатурния просит.
Что было делать? Любовь жестоко отдать, не отдать же —
Впрямь подозрительно. Стыд — отдать убеждает, любовь же —
Разубеждает его. И быть бы стыду побежденным.
- 620 Все ж столь маленький дар, как телку, сестре и супруге
Не подарить, — так ее, пожалуй, сочтет не за телку!
Мужа любовницу взяв, отрешилась богиня не сразу
От спасенья: страшил ее муж, и обманы смущали.
И поручила ее сторожить Аресторову Аргу.
- 625 Крúтом сотня очей на его голове разместилась.
И, соблюдая черед, лишь по два они отдыхали,
А остальные, служа, стоять продолжали на страже.
Где бы Арг ни стоял, постоянно смотрел он на Ио,
С Ио глаз не спускал, хотя б и спиной повернувшись.
- 630 Днем он пасть ей давал, но, только лишь солнце садилось,
В хлев запирал, обвязав недостойной веревкою шею.
Ио древесной листвой и горькой травой питалась,
Вместо постели лежит на земле, не всегда муравую
Усланной, бедная! Пьет из илистых часто потоков.
- 635 К Аргу однажды она протянуть с мольбою хотела
Руки, — но не было рук, что к Аргу могли б протянуться;
И, попытавшись пенять, издала лишь коровье мычанье
И ужаснулась сама — испугал ее собственный голос.
Вот побережьем идет, где часто, бывало, резвилась,
- 640 К Инаху: но лишь в воде увидела морду с рогами,
Вновь ужаснувшись, она от себя с отвращеньем бежала.
Сестры наяды ее не узнали; не знает сам Инах,
Кто перед ним. А она за отцом и за сестрами бродит,
Трогать себя им дает и ластится к ним, изумленным.
- 645 Свежей травы луговой протянул престарелый ей Инах.
Руку лижет она и отцовы целует ладони.
Слез не может сдержать и, последуй слово за ними,
Помощи б стала просить, назвалась бы и горе открыла.
Буква уже — не слова — ногой нанесенная в прахе,
- 650 Горестный знак подала об ее изменившемся теле.

- «Горе мне!» — Инах-отец вскричал, повисая на шее
И на рогах мычащей в тоске белоснежной телицы.
«О, я несчастный! — вопит. — Не тебя ли везде и повсюду,
Дочь, я искал? О, когда б я тебя не обрел, не нашел бы,
655 Легче был бы мой плач. Молчишь, на мои ты, немая,
Не отвечаешь слова и только вздыхаешь глубоко
Или мычишь мне в ответ и большего сделать не можешь.
Я же, не знавший, тебе светильники брака готовил:
Первой надеждой моей был зять, второю внучата.
660 Ныне из стада возьмешь ты мужа, из стада и сына.
Даже и смертью нельзя мне столькие муки покончить!
Бог я — себе на беду, мне замкнуты двери кончины,
И неутешный мой плач продолжится вечные веки».
Так горевали они, но приблизился Арг многоокий,
665 Дочь оторвал от отца и ее на далекие гонит
Пастбища. Там, в стороне, горы он заметил вершину,
Сел на нее и глядит на четыре стороны света.
Горних правитель не мог таких Форониды несчастий
Долго терпеть; он сына зовет, порожденного светлой
670 Девой Плядой; велит, чтоб смерти предал он Арга.
Долго ли крылья к ногам привязать, в могучую руку
Тростку снотворную взять, волоса покрывалом окутать!
Вот из отца дворца, снаряжаясь, Юпитера отпрыск
Тотчас на землю скользнул, с головы покрывало откинул,
675 Также и крылышки снял. Лишь трость одну сохранил он;
Гонит он ею — пастух — уведенных потайно с собою
Коз, по полям без дорог, на тростинках свирели играя.
Голосом новым пленен блюститель Юнонин. «Кто б ни был
Ты, но можешь со мной усесться рядом на камень! —
680 Арг сказал. — Не найдешь ты места другого, где травы
Были б полезней скоту, а тень пастухам благодатней».
Отпрыск Атланта присел, разговором и долгой беседой
Длящийся день растянул и, на дудках играя скрепленных,
Втайне пытался меж тем одолеть сторожащие очи.
685 Все-таки борется тот, чтоб неге сна не поддаться;

- И хоть уж часть его глаз в дрему погрузилась, другая
Бдит. Обращается он с вопросом, давно ли открыли
Способ, как сделать свирель, — и каким разуменьем открыли?
Бог же: «В холодных горах аркадских, — в ответ начинает, —
- 690 Самой известной была меж гамадриад онакринских
Дева-наяда одна, ее звали те нимфы Сиринойю.
Часто спасалась она от сатиров, за нею бегущих,
И от различных богов, что в тенистом лесу обитают
И в плодородных полях. Ортигийскую чтит богиню
- 695 Делом и девством она. С пояском, по уставу Дианы,
Взоры могли б обмануть и сойти за Латонию, если б
Не был лук роговым, а у той золотым бы он не был.
Путали всё же их. Раз возвращалась Сирина с Ликея;
И увидал ее Пан и, сосною увенчан колючей,
- 700 Молвил такие слова...» — привести лишь слова оставалось
И рассказать, как, отвергнув мольбы, уехала Сирина,
Как она к тихой реке, к Ладону, поросшему тростьем,
Вдруг подошла; а когда ее бег прегражден был водою,
Образ ее изменить сестриц водяных попросила;
- 705 Пану казалось уже, что держит в объятьях Сирину, —
Но не девический стан, а болотный тростник обнимал он;
Как он вздыхает и как, по тростинкам задвигавшись, ветер
Тоненький звук издает, похожий на жалобный голос;
Как он, новым пленен искусством и сладостью звука,
- 710 «В этом согласье, — сказал, — навсегда мы останемся вместе!»
Так повелось с той поры, что тростинки неровные, воском
Слеплены между собой, сохраняют той девушки имя.
Только об этом хотел рассказать Киллений, как видит:
Все посомкнулись глаза, все очи от сна позакрылись.
- 715 Тотчас он голос сдержал и сна глубину укрепляет,
Тростью волшебной своей проводя по очам изнемогшим.
Сонный качался, а бог незаметно мечом серповидным
Арга разит, где сошлись затылок и шея, и тело
Сбрасывает, и скалу неприступную кровью пятнает.
- 720 Арг, лежишь ты! И свет, в столь многих очах пребывавший,

- Ныне погас, и одна всей сотней ночь овладела.
Дочь Сатурна берет их для птицы своей и на перья
Ей полагает, и хвост глазками звездистыми полнит.
И запылала она, отложить не изволила гнева
- 725 И, наводящую дрожь Эринию в очи и душу
Девы Аргосской наслав и в грудь слепые стремленья
Ей поселив, погнала ее в страхе по кругу земному.
Ты оставался, о Нил, последним в ее испытаньях.
Только достигла его, согнула колена у берега
- 730 Самого и улеглась, запрокинув упругую выю.
Может лишь кверху смотреть и к звездам глаза подымает:
Стоном и плачем своим, мычаньем, с рыданиями схожим,
Муки молила прервать, Юпитеру жалуясь будто.
Он же, супругу свою обнимая вкруг шеи руками,
- 735 Просит, чтоб та наконец прекратила возмездие: «Страхи
Впредь отложи, — говорит, — никогда тебе дева не будет
Поводом муки», — и сам к стигийским зывает болотам.
И лишь смягчилась она, та прежний свой вид принимает,
- 740 И пропадают рога, и кружок уменьшается глаза,
Снова сжимается рот, возвращаются плечи и руки,
И исчезает, на пять ногтей разделившись, копыто.
В ней ничего уже нет от коровы, — одна белизна лишь.
Службой довольствуясь двух своих ног, выпрямляется нимфа.
- 745 Только боится еще говорить, — подобно телице,
Не замычать бы, — и речь пресеченную пробует робко.
Ныне богиня она величайшая нильского люда.

- Верят: родился Эпаф наконец у нее, восприявшей
Семя Юпитера; он в городах почитался, во храмах
- 750 Вместе с отцом. По летам и способностям ровнею был с ним
Солнца дитя Фазтон. Когда он однажды, зазнавшись,
Не пожелал уступить, похваляясь родителем Фебом,
Спеси не снес Инахид. «Во всем, — говорит, — ты, безумный,
Матери веришь, надмен, но в отце ты своем обманулся!»
- 755 Побагровел Фазтон, но стыдом удержал раздраженье

И поспешил передать Климене Эпафа попреки.

«Скорбь тем больше, о мать, — говорит, — что, свободный
и гордый,

Я перед ним промолчал; мне стыд — оскорбленье такое, —
Слово он вымолвить смог, но дать не смог я отпора!

760 Ты же, коль истинно я сотворен от небесного корня,
Знак даруй мне, что род мой таков; приобщи меня к небу!»
Молвил он так и обвил материнскую шею руками,
И головою своей и Меропсовой, сестриным браком
Клялся, моля, чтоб отца дала ему верные знаки.

765 Трудно сказать, почему Климена — мольбой Фазтона
Тронута или гневясь, что взвели на нее обвиненье, —
Обе руки к небесам подняла и, взирая на солнце, —
«Светом его, — говорит, — чьи лучи столь ярко сверкают,
Сын, клянусь тебе им, который нас видит и слышит, —

770 Этим, которого зришь, вот этим, что правит вселенной,
Фебом рожден ты! Коль ложь говорю, себя лицезреть мне
Пусть воспретит, и очам сей день да будет последним!
Труд недолгий тебе — увидеть отцовских пенатов:
Там, где восход, его дом граничит с нашей землею.

775 Если стремишься душой, отправляйся и будешь им признан».
Тотчас веселый вскочил, услышав материнское слово,
И уж готов Фазтон охватить все небо мечтою.
Вот эфиопов своих и живущих под пламенем солнца
Индов прошел он и вмиг к отцовскому прибыл восходу.

КНИГА ВТОРАЯ

- Солнца высокий дворец подымался на стройных колоннах,
Золотом ясным сверкал и огню подражавшим пиропом.
Поверху был он покрыт глянцевитой слоновою костью,
Створки двойные дверей серебряным блеском сияли.
- 5 Материал превзошел мастерство, — затем, что явил там
Мулькибер глади морей, охватившие поясом земли;
Круг земной показал и над кругом нависшее небо.
Боги морские в волнах: меж ними Тритон громогласный,
Непостоянный Протеи, Эгеон, который сжимает
- 10 Мощным объятьем своим китов непомерные спины.
Также Дорида с ее дочерьми; те плавали в море,
Эти, присев на утес, сушили свой волос зеленый,
Этих же рыбы везли; лицом не тождественны были
И не различны они, как быть полагается сестрам.
- 15 А на земле — города, и люди, и рощи, и звери,
Реки и нимфы на ней и разные сельские боги.
Сверху покрыты они подобьем блестящего неба.
Знаков небесных по шесть на правых дверях и на левых.
Только дорогой крутой пришел туда отпрыск Климены,
- 20 В дом лишь вошел он отца, в чьем не был отцовстве уверен,
Тотчас направил шаги к лицу родителя прямо
И в отдалении стал; не в силах был вынести света
Ближе. Сидел перед ним, пурпурной окутан одеждой,
Феб на престоле своем, сиявшем игрою смарагдов.
- 25 С правой и левой руки там Дни стояли, за ними
Месяцы, Годы, Века и Часы в расстояниях равных;
И молодая Весна, венком цветущим венчана;
Голое Лето за ней в повязке из спелых колосьев;
Тут же стояла, грязна от раздавленных гроздьев, и Осень;
- 30 И ледяная Зима с взлохмаченным волосом белым.

- Вот приведенного в страх новизною предметов с престола
Юношу Феб увидал все зрящими в мире очами.
«В путь для чего ты пошел? Что в этом дворце тебе надо,
Чадо мое, Фазтон? Тебя ли отвергну?» — промолвил.
- 35 Тот отвечает: «О свет всеобщий великого мира,
Феб, мой отец, если так называть себя мне позволяешь,
Если Климена вины не скрывает под образом ложным!
Дай мне, родитель, залог, по которому верить могли бы,
Что порожден я тобой, — отреши заблужденья от духа».
- 40 Так он сказал. И отец лучи отложил, что сияли
Вкруг головы у него, велел пододвинуться ближе
И, обнимая его, — «Не заслужено, — молвит, — тобою,
Чтобы отверг я тебя, — Климена правду сказала.
А чтоб сомненье твое уменьшилось, дара любого
- 45 Ныне проси, и я дам. Свидетель — болото, которым
Клясться боги должны, очам незнакомое нашим».
Только он кончил, а тот колесницу отцовскую просит,
Права лишь день управлять крылоногими в небе конями.
И пожалел тут отец, что поклялся; три и четыре
- 50 Раза качнул головой лучезарной, сказав: «Безрассудна
Речь моя после твоей. О, если б мог я обратно
Взять обещанья! Поверь: лишь в этом тебе отказал бы.
Я не советую, сын. Опасны твои пожеланья.
Много спросил, Фазтон! Такие дары не подходят,
- 55 Сын мой, ни силам твоим, ни вовсе младенческим гóдам.
Смертного рок у тебя, а желанье твое не для смертных.
Больше того, что богам касаться дозволено горним,
Ты домогаешься. Пусть о себе мнит каждый, как хочет,
Все же не может никто устоять на оси пламеносной,
- 60 Кроме меня одного. И даже правитель Олимпа
Сам, что перуны стремится ужасной десницей, не станет
Сей колесницы вести. А кто же Юпитера больше?
Круг поначалу подъем; поутру освеженные кони
Всходят едва по нему. Наивысшая точка — на полдне.
- 65 Видеть оттуда моря и земли порой самому мне

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая	5
Вступление (1—4); Хаос (5—20); Возникновение мира (21—88); Золотой век (89—112); Смена веков (113—162); Совет богов (163—206); Ликаон (207—243); Девкалион и Пирра (244—415); Возникновение животных, Пифон (415—451); Дафна (452—567); Ио (568—667); Арг, Пан и Сиринга (668—723); Ио (724—747); Фазтон (748—779)	
Книга вторая	28
Фазтон (1—339); Гелиады (340—366); Кикн (367—380); Солнце (381—400); Каллисто (401—530); Коронида, дочери Кекропа (531—633); Окиронья (634—676); Батт (677—708); Аглавра (709—832); Европа (833—875)	
Книга третья	54
Кадм (1—137); Актеон (138—252); Семела (253—315); Тиресий (316—338); Эхо (339—401); Нарцисс (402—510); Пенфей (511—576); Вахх, тирренские пираты (577—700); Гибель Пенфея (701—733)	
Книга четвертая	76
Дочери Миния (1—54); Пирам и Фисба (55—166); Марс и Венера (167—189); Левкотоя (190—255); Клития (256—270); Салмакида и Гермафродит (271—388); Дочери Миния (389—415); Ино и Агамант (416—541); Спутницы Ино (542—563); Кадм и Гармония (563—602); Персей и Атлант (603—661); Персей и Андромеда (662—751); Свадьба Персея, Персей и женихи (752—803)	
Книга пятая	100
Персей и женихи (1—235); Возвращение Персея (236—249); Иппокрена (250—293); Пиериды (294—336); Тифей (337—358); Прозерпина (359—408); Кианья (409—437); Стелион (438—461); Це-	

рера (462—532); Аскалаф (533—550); Сирены (551—563); Прозерпина (564—571); Аретуза (572—641); Триптолем (642—661); Пириды (662—678)

Книга шестая 120

Арахна (1—145); Ниоба (146—312); Ликийцы (313—381); Марсий (382—400); Пелоп (401—411); Прокна и Филомела (412—674); Орифия (675—721)

Книга седьмая 142

Медея (1—296); Медея и Пелий (297—349); Медея в Аттике (350—424); Тезей (425—455); Минос, Эак (456—664); Кефал (665—866)

Книга восьмая 168

Скилла и Минос (1—151); Дедал (152—235); Куропатка (236—259); Калидонская охота (260—444); Мелеагр (445—546); Ахелой, Эхинады (547—611); Филемон и Бавкида (612—725); Эрисихтон, Местра (726—884)

Книга девятая 194

Ахелой (1—92); Несс (93—133); Деянира, Геркулес на Эте (134—210); Лихас (211—238); Апофеоз Геркулеса (239—272); Галантида (273—323); Дриопа (324—393); Иолай, судьбы героев (394—449); Библида (450—665); Ифис (666—797)

Книга десятая 218

Орфей (1—105); Кипарис (106—142); Песнь Орфея; Ганимед (143—161); Гиацинт (162—219); Керасты (220—242); Пигмалион (243—299); Мирра (300—502); Адонис (503—559); Аталанта (560—707); Смерть Адониса (708—739)

Книга одиннадцатая 240

Гибель Орфея, фракийские вакханки (1—84); Мидас (85—193); Гесиона (194—220); Фетида (221—265); Пелей, Дедалион (266—345); Псамафа (346—409); Кеик и Алкиона (410—748); Эсак (749—795)

Книга двенадцатая 264

Данайцы в Авлиде, прибытие под Троию (1—38); Молва (39—63); Кикн (64—145); Кеней (146—209); Кентавры и лапифы (210—461); Гибель Кеней (462—535); Периклимен (536—579); Гибель Ахилла, спор за оружие (580—628)

Книга тринадцатая 283

Спор за оружие, речь Аянта (1—122); Речь Улисса (123—381); Смерть Аянта (382—398); Гекуба (399—575); Мемнон (576—622); Эней, Аний (623—674); Короны (675—704); Сицилийская Скилла (705—737); Акид и Галатея (738—897); Главк (898—968)

Книга четырнадцатая 311

Скилла (1—74); Керкопы (75—100); Сивилла (101—153); Ахеменид, Полифем (154—222); Цирцея (223—319); Пик (320—415); Канента (416—440); Эней в Лациуме, Диомед (441—511); Апул (512—526); Корабли Энея (527—567); Ардея (568—580); Вертумн и Помона (581—697); Ифис и Анаксарета (698—771); Лавтулы (772—804); Ромул, Герсилия (805—851)

Книга пятнадцатая 336

Мискел (1—59); Учение Пифагора (60—478); Эгерия, Ипполит-Вирбий (479—551); Тагей, Кип (552—621); Эскулап (622—744); Юлий Цезарь (745—870); Заключение (871—879)

ПРИМЕЧАНИЯ. Ф.Петровский 362

Овидий

О 31   **Метаморфозы / Овидий** ; пер. с лат. С. Шервинского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 400 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-07483-5

«Имел он песен дивный дар и голос, шуму вод подобный» — так писал А. С. Пушкин о Публии Овидии Назоне, великом поэте «золотого века» римской литературы. Главное произведение Овидия «Метаморфозы», написанное с присущей поэту изысканностью слога, представляет собой своего рода мифологическую энциклопедию классической древности. Составленная из отдельных рассказов о превращениях (собственно метаморфозах), она вмещает бесконечное количество мифологических персонажей, исторических реалий, героизма, страстей, патетики, фантазий, причуд, игривости, остроумных ходов, иронии. Позднее это богатейшее собрание мифологических сюжетов, искусно объединенных в одну книгу, не раз становилось источником вдохновения для художников и поэтов, и потому «Метаморфозы» Овидия по праву относятся к произведениям, из которых «выросла» весомая часть мировой литературы.

УДК 821.124
ББК 84(0)3

Литературно-художественное издание

ОВИДИЙ

МЕТАМОРФОЗЫ

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Александра Савастени
Корректоры Татьяна Румянцева, Станислава Кучепатова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 12.02.2018.
Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 17,6. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru

Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Y-AKB-15487-04-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят
известнейшие российские издательства: «Азбука»,
«Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».

Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, non-fiction, художественные
и развивающие книги
для детей, иллюстрированные энциклопедии
по всем отраслям знаний,
историко-биографические издания.

Узнать подробнее о наших сериях
и новинках вы можете на сайте
Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки
из новых книг, узнать о различных мероприятиях
и акциях, а также заказать наши книги через
интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/